

В. И. ДЕНИСОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО РЕЖИМА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Валерий Иосифович Денисов
канд. юрид. и д-р истор. наук, профессор,
Чрезвычайный и Полномочный Посол

Аннотация. В статье анализируется динамика внутренней и внешней политики КНДР при руководстве Ким Чен Ына, наметившиеся в ней новые тенденции и перспективы развития ситуации на Корейском полуострове в условиях превращения Северной Кореи в ядерную державу. Анализируется возврат к партийному руководству взамен военного при Ким Чен Ире, а также осторожные экономические реформы, в частности осторожное введение рыночных механизмов и усилия по формированию основ инновационной экономики. Рассматриваются факторы, затрудняющие развитие страны, в частности различные наложенные на нее санкции, а также перспективы дипломатического диалога между Северной Кореей, странами Северо-Восточной Азии и США, включая встречи руководителей КНДР и США. Обсуждаются также проблема денуклеаризации Корейского полуострова и возможные направления российско-корейского сотрудничества.

Ключевые слова: Корейский полуостров, КНДР (Северная Корея), Республика Корея (Южная Корея), Ким Ир Сен, Ким Чен Ир, Ким Чен Ын, внутривластная борьба, Трудовая партия Кореи, ракетно-ядерное оружие, денуклеаризация, чучхе, сонгун, экономические реформы в КНДР, межкорейский диалог, отношения КНДР со странами Северо-Восточной Азии и с США.

Многие десятилетия Корейский полуостров является одной из горячих точек нашей планеты. Сначала Корейская война 1950–1953 гг., участниками которой были великие державы, а затем перманентное военно-политическое противостояние между двумя корейскими государствами – КНДР и РК – омрачали обстановку на полуострове на протяжении всего XX века. В начале XXI века новым, весьма опасным вызовом стало объявление КНДР о создании ракетно-ядерного оружия, что сделало ситуацию на Корейском полуострове и во всей Северо-Восточной Азии чреватой непредсказуемыми последствиями. Несколько разрядил обстановку приход к власти в Пхеньяне в 2011 г. нового руководства во главе с Ким Чен Ыном, осознавшего необходимость поиска дипломатической развязки северокорейской ядерной проблемы, смены политического курса, установления добрососедских отношений с Южной Кореей. Начался северокорейско-американский диалог по денуклеаризации Корейского полуострова, возобновились межкорейские переговоры о сотрудничестве в различных областях. Определенные перемены наметились и во внутренней политике КНДР. Новые власти приступили к внедрению ограниченных рыночных механизмов в экономическую жизнь страны. Новый курс КНДР получил поддержку со стороны России, Китая, других государств.

На фоне изменений, происходящих на Корейском полуострове и вокруг него, представляется актуальным рассмотреть вопрос о влиянии новой политики Пхеньяна на дальнейшую судьбу Северной Кореи и её политического режима.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ «ЭПОХИ КИМ ЧЕН ИРА»

Официально «эпоха Ким Чен Ира» пришла на смену почти 50-летнему правлению создателя КНДР Ким Ир Сена, умершего в 1994 г. В 1980 г. на закрытом заседании шестого съезда Трудовой партии Кореи было принято решение о том, что официальным «наследником великого революционного дела» становится сын Ким Ир Сена – Ким Чен Ир.

Созданная в сентябре 1948 г. Корейская Народно-Демократическая Республика строилась по

образцу СССР, и ее политическая система в основных своих чертах напоминала советскую. В конце 1950-х гг. политический режим КНДР все ярче окрашивается в националистический цвет, принимая форму так называемого «чучхейского социализма» («чучхе» в переводе означает «сам себе хозяин»). Советский Союз многое сделал для укрепления северокорейского режима во главе с Ким Ир Сеном, создания его экономического фундамента и политической надстройки. К началу 1970-х гг. в КНДР сформировалась тоталитарная политическая система, получившая юридическое закрепление в новой конституции 1972 г. Развал Советского Союза, ликвидация социалистического лагеря вызвали серьезные экономические трудности внутри страны. Смерть Ким Ир Сена заметно подорвала морально-политические устои северокорейского режима. Серьезным вызовом для режима стал голод 1996–1998 гг., в результате которого, по разным оценкам, умерло от 1 до 2 млн человек [4, с. 288]. Многие эксперты заговорили тогда о признаках скорого краха северокорейской государственности.

Уход вождя «выбил из седла» его наследника. Целых три года «любимый руководитель» Ким Чен Ир вел затворнический образ жизни, не появлялся на публике, не выступал перед народом. Страна погрузилась в глубокий траур. Пропаганда, тем не менее, стремилась всячески подчеркнуть, что Ким Чен Ир – самый достойный и последовательный борец за победу «идей чучхе», «кимирсенизма». При этом во главу угла ставилось где-то произнесенное высказывание Ким Чен Ира – «Не ждите от меня изменений». Этот кимченировский тезис подтвердил намерение «любимого руководителя» строго следовать курсу, выработанному и проводившемуся его отцом на протяжении всего периода правления Северной Кореей.

Ким Чен Ир сделал ставку на армию. Военные стали доминирующей силой в стране. В конституцию КНДР были внесены существенные изменения. Высшим руководящим органом был объявлен Государственный Комитет обороны (ГКО) во главе с Ким Чен Иром. Армия заняла ведущие позиции в экономике страны. На руководящие посты выдвигались представители северокорейского генералитета. Военные фактически подмяли под себя партию, общественные организации. Парторганизациям, профсоюзам, молодежному и женскому союзам вменялась в обязанность пропаганда идей «сонгуна» («приоритет армии») во всех сферах, всемерная поддержка военных усилий руководства страны, развитие военно-промышленного комплекса. Основные отрасли экономики были подконтрольны ГКО и его органам на местах.

Ким Чен Ир и его команда предприняли меры по активизации разработки ракетно-ядерных программ. Несмотря на скудные ресурсы и тяжелое экономическое положение, северокорейскому руководству удалось за сравнительно короткий период (10–12 лет) создать ядерную бомбу, проведя шесть испытаний (последнее в сентябре 2017 г.). В 2005 г. КНДР официально заявила о том, что стала обладателем ядерного оружия.

С целью мобилизации людей на сохранение социализма в конце 1990-х гг. в Северной Корее выдвигается доктрина строительства «могучей процветающей державы» – «кансонтэгук», составными частями которой объявляются военное дело, идеология и экономика. При этом утверждалось, что в идеологическом и военном отношении КНДР уже превратилась в «могучую державу». Идеи «чучхе» полностью овладели умами людей, которые, как гласила пропаганда, не знают и не хотят знать иных идеологических постулатов. Корейская народная армия превратилась в «мощные, непобедимые вооруженные силы». Оставалось укрепить третью составную часть доктрины – экономику. Однако это Ким Чен Иру и его команде оказалось не под силу. Каких только политических кампаний не испробовал режим, чтобы поднять экономику, улучшить благосостояние народа, однако результаты были, мягко говоря, очень скромными или их не было вообще.

В 2002 г. были предприняты попытки осуществить, так называемые, «государственные мероприятия», суть которых сводилась к введению в экономику ограниченных рыночных механизмов, открытию частных ресторанов, магазинов. Была разрешена рыночная торговля, по всей стране открыто более 400 рынков. В сельском хозяйстве был осуществлен ряд мер, в частности увеличены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, повышена самостоятельность кооперативов и т. д. В конце 1990-х гг. были созданы торгово-экономические зоны, но в условиях господства административно-командной экономической системы и жесткого милитаризма их роль была незначительна.

Проведенные преобразования оказались малоэффективными, но зато в 2006 г. в КНДР было проведено первое, а в 2009 г. – второе ядерное испытание, после чего страна подверглась жесткому международному санкционному давлению. В ответ северокорейское руководство усилило пропаганду политики «сонгун» и культа личности Ким Чен Ира, милитаризацию страны.

Режим дал команду остановить рыночные нововведения и вновь встал на путь «закручивания гаек» и усиления репрессий против недовольных. Всерьез опасаясь угрозы массового неповиновения населения, власти ввели дополнительные ограничения прав граждан.

Подводя итог, следует признать, что «эпоха Ким Чен Ира» завершилась, мягко говоря, неудачно. Население на собственном опыте прочувствовало всю тяжесть политики «сонгун» и «процветающей державы». Голод, нищета основной массы людей сопровождали весь 17-летний период правления Ким Чен Ира. Создание ядерного потенциала легло дополнительным тяжелым бременем на плечи народа. По оценкам экспертов, «эпоха Ким Чен Ира» стала «кошмарным периодом» [1, с. 391] в истории КНДР. Вот такую страну в конце 2011 г. и принял его сын Ким Чен Ын, назначенный высшим руководителем Северной Кореи.

ВХОЖДЕНИЕ В ВЫСШУЮ ВЛАСТЬ. ПЕРВЫЕ ВЫЗОВЫ, ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Смерть Ким Чен Ира в декабре 2011 г. внешне мало что изменила в политике Ким Чен Ына, назначенного преемником в 2010 г. на партийной конференции. Было тогда Киму-младшему всего 27 лет, и вполне понятно, что опыта партийно-государственного и военного руководства у него не было. Первоначально Ким Чен Ыну помогал триумвират в составе родной тети, ее мужа и начальника Генерального штаба Корейской народной армии (КНА). Задача триумвирата состояла не только в том, чтобы научить молодого руководителя управлению страной, но и укрепить его позиции в обществе в качестве безальтернативного наследника «полководца» Ким Чен Ира. Кроме того, триумвират стремился консолидировать правящий клан Кимов, не допустить дезинтеграции режима в тяжелых внутри- и внешнеполитических условиях, в которых оказалась КНДР после смерти высшего руководителя страны. А экономическая ситуация в Северной Корее к тому времени была критической.

Развал Советского Союза и социалистического лагеря привел к прекращению помощи КНДР. Страна лишилась рынков сбыта своей продукции. Китай также сократил экономическое содействие КНДР. Международная изоляция создавала для развития народного хозяйства Северной Кореи дополнительные трудности. На 1990-е гг. выпали сильные природные катаклизмы (засухи, наводнения и т. д.). Хозяйство страны деградировало. Прекратило работу большинство промышленных предприятий, росла безработица. Карточная система распределения продуктов питания, введенная еще при Ким Ир Сене в конце 1950-х гг., развалилась.

В северокорейской элите и в самом клане Кимов царил острое напряжение в связи с серьезной болезнью Ким Чен Ира, перенесшего в 2008 г. инсульт. Клан стал спешить с утверждением наследника. Ким Чен Ыну срочно присвоили воинское звание генерала армии, он занял важный в военно-политической структуре пост заместителя председателя Центрального военного комитета (ЦВК), председателем которого был его отец. Одновременно с карьерным возвышением Кима-младшего в стране была развернута широкая идеологическая кампания, призванная поднять авторитет молодого руководителя, показать населению, что у него нет иного выбора, кроме как поддержать Ким Чен Ына.

Спешка с выдвижением молодого руководителя была связана также с тем, что внутри клана Кимов были и другие претенденты на высшие государственные посты. В частности, старший сын Ким Чен Ира Ким Чен Нам от первого брака с известной в КНДР актрисой Сон Хэ Рим, а также родной брат Ким Чен Чхоль и сестра Ким Ё Чжон. Выбор, однако, пал на Ким Чен Ына, хотя он был самым младшим среди сыновей «полководца». Согласно корейским традициям наследником клана короля в древней Корее всегда считался старший сын, но бывали и исключения. К таковым следует отнести и отказ от выбора Ким Чен Нама, которому отец не простил его арест и высылку из Японии за использование поддельного паспорта. Была здесь и другая, более весомая причина. Ким Чен Ир и Сон Хэ Рим официально не были в браке. Актриса длительное время болела, лечилась, в том числе в Москве, где умерла и была похоронена на Троекуровском кладбище. А сам Ким Чен Нам фактически был выслан отцом за пределы КНДР и проживал в Макао. В феврале 2017 г. он был убит в Куала-Лумпуре при загадочных обстоятельствах. СМИ Малайзии и других стран обвинили в ликвидации Ким Чен Нама северокорейские спецслужбы.

После вступления в права высшего руководителя страны Ким Чен Ын сразу же был назначен Верховным главнокомандующим КНА. Ему было присвоено воинское звание маршала КНДР. По партийной линии Ким-младший занял пост первого секретаря ТПК, а по государственной

— Председателя госкомитета обороны. Ким Чен Ын произвел ряд назначений в высшем эшелоне власти, в частности свою родную сестру Ким Ё Чжон он назначил заместителем заведующего Отделом ЦК ТПК.

Первые месяцы во главе государства прошли под знаком «всеобщей верности» Ким Чен Ыну. Военная и партийная номенклатура и политическая элита в целом демонстрировали лояльность молодому руководителю, поддерживали его намерение сохранить преемственность стратегического курса покойного «полководца», его политику «сонгун». Это была внешняя картина происходящего. Однако затем обнаружились трещины как в клане Кимов, так и во властной элите. Молодой лидер увидел угрозу своему правлению со стороны ближайшего соратника и родственника Чан Сон Тхэка, мужа его родной тети Ким Гён Хи. Достоинством гласности стали факты «неуважительного» поведения Чана по отношению к Ким Чен Ыну. В частности, на заседаниях руководства страны Чан Сон Тхэк позволял себе публично возражать Киму, не соглашаться с его мнением, отстаивать свою точку зрения и т. д. Все это шло вразрез с корейскими традициями. Молодой вождь не скрывал своего недовольства. Серьезные подозрения вызывали у Ким Чен Ына отношения Чана с Ким Чен Намом. Чан Сон Тхэк и его жена не скрывали своих симпатий к сводному брату молодого лидера КНДР, что, естественно, Ким Чен Ын не мог не замечать. Этот фактор также мог сыграть роль в физическом устранении Чан Сон Тхэка в конце 2013 г.

В первые годы управления страной Ким Чен Ын по пять-шесть раз менял министров обороны и начальников Генштаба КНА. Практически все командующие видами вооруженных сил были заменены или переведены на другие должности. Значительные чистки проведены в органах безопасности КНДР. Из Министерства государственной охраны было уволено более 30 генералов, судьба которых неизвестна. По данным южнокорейских источников, более сотни военных, партийных и государственных чиновников были освобождены от должностей и подверглись разного рода репрессиям.

При Ким Чен Ыре силовой блок играл решающую роль в политической жизни, занимал прочные позиции в экономике страны, и не удивительно, что отстранение армии от руководства страной и восстановление руководящей роли партии в северокорейском обществе вызвало ропот среди военной бюрократии. С другой стороны, привилегированное положение военных в Северной Корее вызывало недовольство среди простых людей, от которых постоянно требовали как можно больше и чаще «преподносить подарки» военнослужащим.

На начальном этапе руководства страной Ким Чен Ын рассматривал политику «сонгун» в качестве стратегической линии развития страны, заявлял о полной приверженности курсу своего отца. В 2012 г. состоялся запуск корейского искусственного спутника Земли, в 2013, 2016 (дважды), 2017 гг. проведены ядерные испытания, а также многочисленные запуски ракет, включая «Хвасон-14». По данным различных источников, КНДР имеет более 100 ракет типа «Нодон-1» (дальность полета 1,5 тыс. км) и около 10 ракет «Хвасон» (оценки дальности ее полета сильно расходятся, от 5 до 10 тыс. км)¹; в стадии испытаний находится и более мощная МБР «Хвасон-15». По инициативе Ким Чен Ына были осуществлены крупные ракетно-ядерные программы. В 2014 г. северокорейские власти одобрили курс на одновременное развитие экономики и ядерных сил. Это был не новый для Пхеньяна курс. Еще в далеком 1962 г. Ким Ир Сен объявил политику параллельного экономического и военного строительства. Ким Чен Ын лишь приспособил политическую линию деда к новым условиям жесткой конфронтации Пхеньяна с США, Южной Кореей и их союзниками.

При вхождении в высшую власть Ким Чен Ын столкнулся с серьезными вызовами, попытками оспорить его право быть достойным преемником деда и отца. Несмотря на молодость и неопытность, ему удалось утвердиться в качестве высшего руководителя, используя жесткие методы подавления инакомыслия и несогласия с его политическим курсом. При этом он не считается ни с родственными связями, ни с заслугами и высокими званиями тех, кто противостоит ему.

ОСТОРОЖНЫЕ РЕФОРМЫ В ЭКОНОМИКЕ

В КНДР с большим подозрением относятся к происходившим в СССР и других социалистических странах реформам. В Пхеньяне убеждены, что под лозунгом реформ пал мировой соци-

¹ См., например: Макаренко Г., Атасунцев А. КНДР добралась до цели. Ракетно-ядерная программа Пхеньяна объявлена завершенной // РБК. — 2017. — 29 ноября. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/30/5a1e81279a79479245504148>

ализм, произошла дезинтеграция Советского Союза и был ликвидирован социалистический лагерь. Поэтому северокорейское руководство очень негативно настроено в отношении реформ и избегает употреблять само это слово.

Попытки обновить социализм, точнее, его экономическую составляющую предпринимались еще Ким Ир Сеном (введение хозрасчета, создание совместных предприятий и др.) в 1980-е гг. Но эти попытки не имели успеха.

В 2002 г. руководство Ким Чен Ира одобрило «Специальные меры по улучшению управления экономикой». Северокорейские власти разрешили рыночную торговлю. В 2009 г. в КНДР была проведена денежная реформа, которая привела к конфискации накоплений населения, что вызвало открытое недовольство в стране. Правительство было вынуждено публично признать свои ошибки и извиниться перед населением. Такое в КНДР произошло впервые. Обычно, если власти и извиняются за свои промахи, то делают это скрытно, чтобы мир не знал о слабостях вождей. Ведь вожди никогда не ошибаются и всегда правы. Как сообщала южнокорейская пресса, председатель Госплана КНДР, член Политбюро ЦК ТПК Пак Нам Ги был снят со всех должностей и расстрелян [1, с. 390]. Пак считался опытным экономистом, пользовался уважением Ким Ир Сена и дружил с Ким Чен Иром.

Экономический кризис в КНДР продолжал набирать обороты. Нужно было срочно что-то делать. Северокорейские власти внимательно наблюдали за новыми экономическими процессами в Китае и во Вьетнаме, изучали их применительно к КНДР и пришли к выводу о необходимости вести дело к постепенному внедрению рыночных механизмов в экономику. Ким Чен Ын и его окружение осознали, что попытки его отца встать на рельсы рыночных преобразований окончились неудачей прежде всего из-за отсутствия политической воли и боязни потерять управляемость страной, а затем и государственность. Но экономическая ситуация в стране была настолько драматичной, что дальше «ждать у моря погоды» было нельзя.

В стране стали вновь появляться рынки, люди начали торговать, открывать частные рестораны, магазины, небольшие предприятия по производству товаров первой необходимости. Здесь надо отдать должное молодому руководителю КНДР. Он не спасовал и не растерялся перед напором рыночной стихии. Ему удалось взять под контроль возникшую в стране ситуацию. Действия властей, однако, были не всегда последовательными. Внутри правящей верхушки шла острая борьба мнений. Ортодоксальные чучхеисты не могли позволить нарушение кимирсеновских постулатов, отхода от социалистических догм в области экономики. Но молодой руководитель все же смог переломить ситуацию и продолжить начатые преобразования. Руководством КНДР была принята «новая система управления экономикой — так называемые “меры от 28 июня 2012 г.”, а также “меры от 30 мая 2014 г.”». По сути, эти меры являются рыночными реформами, хотя и весьма ограниченными. Примечательно, что введение новых механизмов управления экономикой в КНДР публично не сопровождается принятыми здесь идеологическими кампаниями. Реформы проводятся без излишнего шума пропагандистского шума, пропаганда лишь постоянно подчеркивает их социалистическую направленность.

Нововведения коснулись прежде всего сельского хозяйства («меры от 28 июня 2012 г.»). Первоочередная задачей считалось обеспечение населения продовольствием, которого в течение длительного времени в стране просто не хватало из-за разрушительных наводнений, засух, отсутствия необходимых удобрений. Началось разукрупнение сельхозкооперативов, создание семейных фермерских хозяйств. Государство стало выкупать у крестьян 60–70 % урожая по рыночным ценам, остальные 30–40 % оставались у производителей, которые распоряжались ими по собственному усмотрению. Принятые меры резко повысили урожайность сельхозкультур (риса, кукурузы и др.), увеличили производство продуктов питания. Однако полностью решить продовольственную проблему пока не удастся. В стране по-прежнему ощущается нехватка продуктов питания. По данным детского фонда ООН, в 2019 г. КНДР потребует международная продовольственная помощь в объеме 300 тыс. тонн стоимостью 111 млн долл.² Международные гуманитарные организации резко сократили содействие КНДР из-за санкций, наложенных на неё в связи с ракетно-ядерными программами Пхеньяна, а средств для столь крупных закупок не хватает.

«Меры от 30 мая 2014 г.» осуществляются в промышленном секторе. На заводах и фабриках введено единоначалие директора. Ранее управление предприятиями осуществляли партийные комитеты в соответствии с требованиями так называемой тэанской системы работы. На про-

² Более \$100 млн потребуется в 2019 году на гуманитарную помощь КНДР // Интерфакс. — 2018. — 5 декабря. — URL: <https://www.interfax.ru/world/640803>.

мышленных предприятиях внедряются элементы хозрасчета, прибылью теперь распоряжаются сами предприятия, которые строят свои отношения с партнерами на рыночной основе. В стране ведется широкое строительство жилья, культурных, спортивных объектов. В последние годы не только в Пхеньяне, но и в других городах, Вонсане, Синийчжу, Нампхо, Кэсоне, Чхончжине, появились новые кварталы и улицы с многоэтажными зданиями.

Появились в Северной Корее и первые крупные компании, напоминающие южнокорейские конгломераты (чеболи) на начальном этапе их формирования. Это, например, группа «Масикрён», владеющая курортами и туристическими объектами, которая также имеет автобусный парк и продает бутилированную воду. А авиакомпания «Эйр Корё» является также одним из операторов такси в Пхеньяне и занимается продажей мяса фазанов.

Руководство во главе с Ким Чен Ыном пока не разрешает проведение реформ в стратегических отраслях экономики, которыми в КНДР считаются добывающая и химическая промышленность, металлургия, машиностроение, железнодорожный транспорт, а также оборонная промышленность. Государство обеспечивает финансирование этих отраслей, но денег не хватает. Поэтому здесь по-прежнему много трудноразрешимых проблем.

Рыночные отношения, внедряемые в Северной Корее, естественно, затронули жизнь простых людей. По южнокорейским оценкам, до 80 % населения так или иначе связаны с рынком. В стране сформировался пока небольшой, но активный средний класс, представители которого заметно отличаются от простых людей. Они владеют автомобилями, мобильными телефонами, хорошо одеваются, часто посещают рестораны. По некоторым оценкам, количество сравнительно богатых людей в КНДР растет и приближается к 1 млн человек. Есть в стране и очень богатые (по меркам КНДР) лица, владеющие сотнями тысяч долларов, имеющие шикарные квартиры, автомобили.

Реформы практически ликвидировали систему распределения продуктов питания. Некоторые рудименты распределительной системы еще продолжают действовать для обеспечения товарами первой необходимости высшего и среднего звена партийных и государственных чиновников, высокопоставленных военных. В стране стало весьма заметно расслоение населения. В принципе, представители элиты КНДР всегда жили неплохо, однако сегодня можно видеть реально богатых людей, которые владеют компаниями, ресторанами и даже банками. По некоторым данным, в КНДР насчитывается более 30 коммерческих банков. Для богатых людей создана специальная индустрия услуг: магазины, рестораны, бары [3, с. 336–337].

Реформы заметно усилили ряд негативных тенденций в северокорейском обществе. Прежде всего, расцветает коррупция, которая всегда была характерна для корейского общества на различных этапах исторического развития страны. Но сегодня практически все сделки с недвижимостью, созданием компаний решаются через коррупционные связи между партнерами, в которых задействованы чиновники от партии и государства различных мастей. Власти, конечно же, хорошо осведомлены об этой проблеме, но реальная борьба с коррупцией практически не освещается в северокорейских СМИ. Исключение — расстрел Чан Сон Тхэка, которому, наряду с другими приписываемыми ему преступлениями, вменялась также коррупция.

Важное место в экономических нововведениях в КНДР занимает создание особых (специальных, свободных, торговых) экономических зон, цель которых привлечь иностранный капитал для модернизации основных отраслей экономики. В 2013 г. был принят закон об образовании девяти экономических зон развития (ЭЗР). Наиболее значимыми зонами были Кымгансанская (туризм), Кэсонская (технопарк) и Рачжин-Сонбон (Расон) (находится на стыке границ РФ, КНДР и КНР). В настоящее время реально действует только одна из них — торгово-экономическая зона (ТЭЗ) Расон. Кымгансанский туристический проект закрыт в 2008 г. Кэсонский технопарк приостановлен в 2015 г. из-за введения антисеверокорейских санкций. Кэсонский проект был выгоден КНДР. На совместных предприятиях в Кэсоне работало свыше 50 тыс. северокорейских рабочих, было представлено более 120 южнокорейских фирм. Ежегодно на СП производилось продукции почти на 300 млн долл.

В своих выступлениях Ким Чен Ын активно продвигает идеи инновационного развития страны, важность исследований в области нано- и биотехнологий, космоса и др. В 2014 г. образован фонд экологически чистых технологий. Особое внимание уделяется внедрению возобновляемых источников энергии. Принят закон об альтернативных источниках энергии. Наложено производство ветрогенераторов. В системе Академии наук КНДР образован Институт природной энергетики, где исследуются проблемы ветроэнергетики, солнечной и геотермической энергии.

Первые итоги реформирования в КНДР показывают, что осторожный подход к внедрению рыночных элементов дает определенные позитивные результаты. Руководство страны, судя по всему, намерено продолжать избранный курс при сохранении руководящей роли ТПК в северо-корейском обществе и твердого партийного контроля за рыночными преобразованиями в стране.

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕЖИМА ОСТАЮТСЯ ПРЕЖНИМИ

В политико-идеологической сфере новый северокорейский лидер не делает резких шагов. Он выступает за укрепление роли Трудовой партии, снижение власти военных в обществе. Партийным органам возвращены их прежние функции управления и контроля. Возобновились проведение пленумов ЦК ТПК, заседаний политбюро ЦК, активизировались партийные организации на местах. Выступая на конференции секретарей первичных парторганизаций в январе 2013 г., Ким Чен Ын подчеркнул необходимость укрепления авторитета партии в массах, усиление пропаганды «кимирсенизма-кимчениризма», мобилизации населения на строительство «процветающей державы». Ким отметил важность «создания атмосферы критики» в обществе, воспитания партийных кадров как «истинных слуг народа». Руководитель ТПК поставил задачу «изменить облик партии», сделать «беспристрастный анализ успехов и просчетов в партийной работе». Как видно, Ким Чен Ын обратился к идеям своего деда Ким Ир Сена о роли ТПК в обществе, тогда как Ким Чен Ир, в отличие от Ким Ир Сена, не придавал Трудовой партии особого значения, считая, что «армия — это и партия, и нация, и государство» [2, с. 112].

На VII съезде ТПК (май 2016 г.), созванном спустя 36 лет после предыдущего партийного форума, были сформулированы новые-старые задачи партии, закреплены известные идеологические постулаты, особо подчеркнута необходимость единения партии и народа. Ким Чен Ын был объявлен центром такого единения. На съезде были сформированы руководящие органы партии, а Ким Чен Ын был избран Председателем ТПК. В состав Политбюро ЦК и его Президиума вошли сторонники нового лидера (кандидатом в члены Политбюро ЦК ТПК избрана родная сестра Ким Ё Чжон), что должно гарантировать ему проведение политического курса на социально-экономическое развитие страны при сохранении идеологических догм «чучхе», «сонгуна» и других северокорейских постулатов.

В области государственного управления страной Ким Чен Ын также произвел существенные перемены. Ликвидирован кимченировский Госкомитет обороны, создан Госсовет КНДР, который возглавил Ким Чен Ын. Признано целесообразным укрепить роль Кабинета министров в реализации экономических задач. Теперь вся экономическая работа, подчеркивает Ким Чен Ын, сосредоточена в правительстве. Председателем Кабинета министров назначен известный в КНДР экономист и сторонник экономических преобразований, член Президиума Политбюро ЦК ТПК Пак Бон Чжу. Под его руководством разрабатывались и осуществлялись меры от 28 июня 2012 г. и 30 мая 2014 г., положившие начало рыночным переменам в экономике КНДР.

Изменений в политической и идеологической областях оказалось немного. «Чучхе», «кимирсенизм — кимчениризм», «сонгун» и другие постулаты по-прежнему составляют политическую и идеологическую основу режима Ким Чен Ына, который видит в них гарантии недопущения размывания базовых принципов существующего режима, своей власти.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КНДР

Руководство КНДР во главе с Ким Чен Ыном, проявив политическую волю, решилось на проведение осторожных рыночных реформ. Такую решимость не смог продемонстрировать его отец Ким Чен Ир, хотя попытки внедрить элементы рынка в экономику им предпринимались. «Полководец», судя по всему, испугался или не смог продолжить реформирование по состоянию здоровья. Да, и советчики у него были, прямо скажем, неважные. Многим перевалило за 80, другие опасливо поглядывали на восхождение во власть Ким Чен Ына, не зная до конца о намерениях наследника, его отношении к назревшим переменам. Новый руководитель и его сторонники долго и дотошно изучали реформы в Китае и Вьетнаме. Северокорейские экономисты получали специальные зарубежные гранты на изучение рыночных отношений в развитых

капиталистических странах. Иностранные специалисты приглашались в ведущие вузы КНДР для чтения лекций и преподавания основ либеральной экономики. Северокорейские студенты в Китае изучают китайский опыт экономических реформ.

Возникает вполне логичный вопрос: всерьез ли и надолго ли взят курс на строительство «северокорейского капитализма»? Ответить на него непросто. КНДР находится на невысоком уровне экономического развития и сильно отстает от своего соседа на юге. Процесс внедрения элементов рынка в экономику КНДР жестко контролируется партией, органами государственной безопасности, которые зорко следят за тем, чтобы реальный капитализм не поглотил «чучхейский социализм». Все так называемые «меры по внедрению рынка» осуществляются под лозунгами совершенствования социалистических отношений при руководящей роли Трудовой партии.

Опасность для режима состоит в том, чтобы не просмотреть момент, когда страна «подсядет на рыночную иглу», а во власть придет молодое поколение, ориентирующееся на либеральные идеи, США, Южную Корею и другие страны капитализма. Такие опасения оправданы. Именно поэтому нынешняя власть делает все необходимое, чтобы не допустить таких реформ, которые привели, как убеждены здесь, к ликвидации СССР и социалистического лагеря.

На данном этапе северокорейское руководство не рассматривает вопрос о каких-либо кардинальных трансформациях как экономического, так и политического характера. Речь идет о том, чтобы сохранить и укрепить базовые принципы функционирования режима в условиях перехода к модернизации экономики и приспособления к новым реалиям политических институтов. На партийном форуме в 2016 г. Ким Чен Ын не затрагивал конкретные вопросы, касающиеся изменений в экономике, но сделал акцент на важности вопроса «повышения уровня жизни народа». Этот тезис звучал в его четырех выступлениях на форуме, в том числе в Отчетном докладе ЦК. Северокорейский лидер призвал сосредоточить усилия и ресурсы на увеличении производства сельскохозяйственной продукции, сбора зерна, производства мясных продуктов и рыбы, улучшении качества продукции легкой промышленности, повышении уровня здравоохранения и др. Характерно, что все эти тезисы растворялись в северокорейских идеологических постулатах «чучхе» и сопровождались требованиями опираться на «созидательную силу и сознательный энтузиазм народных масс», усиливая «преобразование общества на основе кимирсенизма-кимчениризма» и укрепляя идейно-политическое единство партии и народа.

Более подробно руководитель КНДР осветил экономические задачи правительства в Новогоднем обращении 1 января 2019 г. В частности, были выделены такие моменты, как улучшение планирования и ценообразования, использование экономических рычагов в производственном процессе³.

Отмечая позитивные итоги начавшихся преобразований в Северной Корее, нельзя не указать на факторы, тормозящие движение страны по пути реформ. Прежде всего — это отсутствие серьезных инвестиций для модернизации основных отраслей экономики. Инвестиционный климат в КНДР крайне неблагоприятный, санкционный режим достаточно жесткий, и когда он будет отменен или смягчен, сказать трудно. Без политического урегулирования ракетно-ядерных проблем КНДР отмена санкций невозможна. Слабая научно-техническая база экономики КНДР не позволяет ускоренными темпами осуществлять развитие страны. Здесь Северная Корея безнадежно отстала от своего южнокорейского соседа и шансы на участие Сеула в модернизации северокорейской промышленности практически отсутствуют по той же самой причине — наличия международных санкций. Причем Юг, кроме участия в международных санкциях, ввел свои собственные и не имеет права их отменить без американского разрешения.

Жесткая идеологическая атмосфера в Северной Корее, наличие достаточно сильной прослойки ортодоксальных сторонников покойных вождей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира в политической элите КНДР и правящем клане Кимов не дает возможности молодому, харизматичному руководителю Северной Кореи и его команде более уверенно идти по пути обновления экономики и других сфер жизни общества. Думается, не стоит переоценивать и саму личность Ким Чен Ына. Да, он молодой, националистически настроенный лидер, желающий вывести страну на рельсы модернизации и ускоренного развития, хотел бы войти в историю корейской нации как выдающийся руководитель. Но он, по-видимому, понимает, а если не совсем понимает, то старшие товарищи подскажут, что первоочередная задача для него — сохранить наследие деда и отца (отец, правда, не блистал умом и способностями), северокорейскую государственность,

³ Нодон Синмун. 2019. 1 января.

власть Кимов. А если удастся объединиться с Югом на условиях КНДР, то это будет триумфом его политической карьеры.

В обозримой перспективе не следует, на наш взгляд, ожидать резких трансформаций в КНДР. Ким Чен Ын и его сторонники продолжают нелегкую борьбу за выживаемость Северной Кореи, политическое урегулирование ракетно-ядерных проблем. Представляется маловероятным, что Ким и его команда «сдадут» американцам с огромными трудностями созданный ядерный потенциал. Опыт других стран и свой собственный (вспомним, как США «кинули» КНДР, сорвав выполнение соглашения 1994 г.) научил северных корейцев не доверять врагу, укреплять связи с друзьями, в числе которых всегда была Россия, искренне заинтересованная в успехе проводимых преобразований, стабильном развитии КНДР в целях реального повышения благосостояния северокорейского населения.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КНДР И РОССИЯ

Российская Федерация как соседняя с КНДР страна заинтересована в том, чтобы КНДР развивалась в условиях стабильности, предсказуемости, широкого взаимовыгодного сотрудничества со своими партнерами. РФ и КНДР создали прочную международно-правовую базу. Заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (2000 г.). Москва и Пхеньян подписали более 50 соглашений, меморандумов и других документов по различным аспектам сотрудничества. Действуют Межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и Деловой совет РФ-КНДР. Несмотря на наличие хорошей правовой инфраструктуры, наши отношения, особенно в экономической сфере, находятся на невысоком уровне. Двусторонняя торговля небольшая, инвестиционное сотрудничество практически отсутствует. Слабость экономических отношений обусловлена наличием факторов как объективного, так и субъективного характеров. Один из них — большие различия в базовых принципах действия экономических систем. Если в России утвердилось и развивается рыночная экономика, то в КНДР до последнего времени существовала экономика социалистического типа со всеми её атрибутами. Постепенный переход КНДР к развитию рыночных отношений открывает возможности для расширения российско-северокорейского экономического взаимодействия на новой основе.

Москва и Пхеньян, как известно, имеют многолетний опыт экономического сотрудничества. Этот опыт накоплен в социалистический период. Теперь необходимо его использовать в новых, рыночных условиях. Россия и КНДР устранили серьезное препятствие для движения вперед, урегулировав проблему северокорейского долга перед РФ. СССР построил около сотни промышленных и иных объектов в КНДР. Естественно, прошли годы, эти предприятия устарели, необходима их модернизация, которую можно было бы осуществить силами российского бизнеса. Однако надо иметь в виду, что перевооружение северокорейских предприятий должно проходить на строго рыночной основе, а не на основе социалистического интернационализма, как это было в советские годы.

Перспективной моделью экономического взаимодействия могло бы стать трехстороннее сотрудничество (РФ — КНДР — РК) в области железнодорожного транспорта, газа, передачи электроэнергии из РФ в РК через территорию КНДР, транспортировки российского угля из Раджина в Южную Корею и др. Однако сложная военно-политическая ситуация на Корейском полуострове, межкорейская конфронтация были, да и сейчас остаются серьезным препятствием на пути многостороннего сотрудничества.

Сдерживающее влияние на двустороннее сотрудничество оказывает неурегулированность ядерной проблемы КНДР, санкционный режим, наложенный на Пхеньян международным сообществом. Прекращение Пхеньяном ядерных испытаний, северокорейско-американский диалог, встреча Ким Чен Ына с президентом США Трампом создают предпосылки для политического урегулирования указанных проблем полуострова. США, однако, отказываются от смягчения антисеверокорейских санкций до полной ликвидации КНДР своих ядерных программ. Вашингтон жестко контролирует межкорейские контакты, не позволяя Сеулу пойти даже на скромные шаги по восстановлению экономических связей с Пхеньяном. США и РК создали специальную рабочую группу, в обязанность которой входит строго следить за соблюдением санкционного режима в отношении КНДР. Без разрешения США южные корейцы не могут предоставить населению КНДР гуманитарную помощь. Даже поставки лекарств на Се-

вер требуют предварительного согласия со стороны Вашингтона.

Северная Корея уже сделала ряд шагов по свертыванию своей ядерной программы. Прекращены ядерные испытания и пуски баллистических ракет, разрушен ядерный полигон Пхунгери, начат демонтаж на ракетном полигоне Сохэ, проведены работы по демонтажу оборудования в ядерном центре в Нёнбёне. Однако для США этого оказалось недостаточно. Они требуют более радикальных и легко проверяемых шагов КНДР по денуклеаризации. Вашингтон и его союзники продолжают прессинговать северокорейцев по всем возможным направлениям, полагая, что им удастся сломать Пхеньян и добиться урегулирования на своих жестких условиях. Одновременно Трамп и члены его администрации продолжают обещать Пхеньяну и лично Ким Чен Ёну «блестящее будущее» в случае ликвидации его ядерного потенциала.

В Москве позитивно настроены в отношении северокорейско-американского диалога по урегулированию ядерной проблемы КНДР. Со своей стороны и Вашингтон ценит роль России в разрешении ядерного кризиса на полуострове. В ходе консультаций в США заместителя министра иностранных дел РФ И. В. Моргулова по корейской проблематике (январь 2019 г.) американцы обратились к России с просьбой «оказать содействие в нахождении верной повестки для дискуссий по конкретным аспектам денуклеаризации». Россия, подчеркнул И. В. Моргулов, готова вместе с другими заинтересованными государствами внести свой вклад в решение ракетно-ядерных проблем Корейского полуострова⁴. Вашингтону следует не заикливаться только на том, чтобы раз за разом требовать от КНДР полной денуклеаризации и не отвечать на конструктивные шаги Пхеньяна в вопросе ядерного разоружения.

Россия последовательно выступает за постепенное снятие с КНДР санкций в ответ на ее шаги по денуклеаризации. Москва ежегодно оказывает Северной Корее гуманитарную помощь продовольствием, лекарствами. Делается это как по линии международных организаций, так и на двусторонней основе.

Думается, сегодня очевидна актуальность российско-северокорейского саммита. Москва в силу известных факторов глубоко вовлечена в корейские дела, немало сделала и продолжает усилия по разрешению ядерного кризиса на Корейском полуострове. Трудно понять, почему до сих пор не было встреч российского лидера с новым руководителем соседней страны, весьма и весьма непростая ситуация вокруг которой требует пристального внимания Москвы с целью поиска так необходимых мер по нормализации обстановки в этом важном для нас регионе. Вряд ли можно согласиться с выдвигаемым в некоторых политологических кругах тезисом о том, что из-за «отсутствия актуальной повестки и в силу узости каналов сотрудничества» не состоялся визит Ким Чен Ёна в Москву в 2018 г.⁵ Корейская проблема, особенно её ядерный аспект, настолько актуальны, что говорить об этом просто нет необходимости. Что касается «узости каналов сотрудничества», то для того, чтобы «расширить» эту узость, нужны встречи и переговоры первых лиц государств. Как известно, северные корейцы поддерживают весьма активные контакты, в том числе на высшем уровне, с Китаем и США. Диалог высших должностных лиц — очень полезный механизм для того, чтобы придать динамизм двусторонним отношениям, найти решения сложных политических проблем, к которым, безусловно, относятся ракетно-ядерные проблемы Корейского полуострова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демик Б. Повседневная жизнь в Северной Корее. — М.: Альпина Нон-Фикшн, 2017.
2. Денисов В.И. Внутриполитические изменения в КНДР и их возможное влияние на ситуацию в Северо-Восточной Азии // Ежегодник Института международных исследований. — 2015. — № 4 (14). — С. 110–117.
3. Кирьянов О. Северная Корея. — М.: Рипол классик, 2017.
4. Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. — М.: Олма Медиа Групп, 2008.

⁴ Моргулов: США просят Россию помочь с повесткой дня переговоров о денуклеаризации КНДР // ТАСС. 2019. 26 января. — URL: <https://tass.ru/politika/6043871>

⁵ Дьячков И. В. Год, который хочется продлить // Портал МГИМО. — 2018. — 31 декабря. — URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/god-kotoryy-khochetsya-prodlit/>

VALERIY DENISOV

PROSPECTS FOR NORTH KOREAN REGIME AND THE INTERESTS OF RUSSIA

Valeriy Denisov, Ph.D. (History), Professor,
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary

Summary. The paper deals with the dynamics of home and foreign policy of North Korea under Kim Jong-un leadership, especially in last several years. Analyzed are new trends in and prospects for the development of the situation on the Korean Peninsula in the context of North Korea transformation into a full-fledged nuclear state. The author considers the return to party-centered political system (instead of total militarization under Kim Jong-il) as well as cautious economic reforms including introduction of some market mechanisms and attempts aimed at formation of basics of innovative economics. Factors hampering the development of the country, in particular, various economic sanctions, are also discussed, as well as prospects for diplomatic dialogue of North Korea with countries on North-East Asia. Contact between the leaders of North Korea and the USA are touched upon. The problem of denuclearization of the Korean Peninsula is critically considered. In conclusion, possible directions of cooperation between Russia and North Korea are outlined.

Keywords: Korean Peninsula, Democratic People's Republic of Korea (North Korea), Republic of Korea (South Korea), Kim Il-sung, Kim Jong-il, Kim Jong-un, internal political struggle, Workers' Party of Korea, nuclear missiles, denuclearization problem, Juche, Songun, economic reforms in North Korea, diplomatic dialog, DPRK relations with North Asian states and the USA.

REFERENCES

- Demick B. *Povsednevnaja Zhizn' v Severnoj Koreje*. [Russian Translation of Nothing to Envy: Ordinary Lives in North Korea]. — Moscow: Alpina Non-Fiction, 2017.
- Denisov V. I. Vnutripoliticheskie izmenenija v KNDR i ikh vozmoznoje vlijanie na situatsiju v Severno-Vostochnoj Aziji [Home Policy Changes in North Korea and their Possible Impact on the Situation in North-East Asia]. *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovanii*. 2015. Vol. 4. P. 110–117.
- Kir'janov O. *Severnaja Koreja* [North Korea]. Moscow: Ripol Klassik, 2017.
- Torkunov A. V., Denisov V. I., Li Vl. F. *Korejskij Poluostrov: Metamorfozy Poslevojennoj Istoriji* [Korean Peninsula: Metamorphoses of Post-War History]. — Moscow: Olma Media Group, 2008.